

Т.Ж. Макалаков *, Л.К. Шотбакова

*Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан
(E-mail: makalakov77@mail.ru; shotbakovazz@mail.ru)*

Трудовая деятельность чеченцев и ингушей, насильственно переселенных в Казахстан в 40-е годы XX века (на примере Центрального Казахстана)

В статье рассмотрена трудовая деятельность спецпереселенцев чеченцев и ингушей, насильственно переселенных в Казахстан в 40-х годах XX века, на примере предприятий Центрально-Казахстанского региона. На основе нормативных документов, архивных данных гг. Караганды и Жезказгана произведен анализ по расселению и трудоустройству депортированных чеченцев и ингушей, их интеграция в ключевые промышленные предприятия Центрального Казахстана. В исследовании использованы документы, подтверждающие самоотверженный труд спецпереселенцев из Северного Кавказа, вопреки сложившейся тяжелой ситуации в их жизни. Одним из основных аспектов статьи является изучение вклада чеченцев и ингушей в развитие промышленности Центрально-Казахстанского региона. Многие из них, наряду с другими депортированными народами Советского Союза, стояли у истоков открытия новых производственных мощностей разных металлургических и горнодобывающих объектов в гг. Караганде, Жезказгане и Балхаше. История чеченцев и ингушей в Казахстане в указанный период служит напоминанием о сложностях, с которыми сталкивались насильственно переселенные народы СССР, это и проблемы с жильем, трудоустройством и с медицинским обслуживанием. Анализ документов, регулирующих права и обязанности спецпереселенцев, показывает, что юридически закрепленные права не только не соблюдались, а в подавляющем большинстве игнорировались руководством страны и республики. Воссоздание истории депортации и трудовой деятельности чеченцев и ингушей в Центрально-Казахстанском регионе позволит сократить пробелы в современной истории Казахстана.

Ключевые слова: Казахстан, Северный Кавказ, насильственное переселение, спецпереселенцы, чеченцы, ингуши, адаптация, правовой статус, труд, трудовая деятельность, промышленные предприятия, шахты.

Введение

В послевоенные десятилетия XX века руководство Советского Союза продолжило реализовывать программу индустриализации. Горно-металлургическая промышленность стала одной из главных отраслей, которая активно развивалась в стране. Были открыты новые металлургические заводы, горнорудные предприятия, шахты и комбинаты. Развитие горно-металлургической промышленности в этот период существенно повлияло на экономику Казахстана и сделало его ключевым поставщиком металлов и других ресурсов для Советского Союза.

Продолжались исследования новых месторождений полезных ископаемых, начатые в стране еще в 20-х годах XX века. В это время расширение горно-металлургической промышленности требовало значительного числа рабочих. Для успешной эксплуатации данных предприятий широко использовался труд депортированных народов, включая спецпереселенцев из Северного Кавказа, в частности чеченцев и ингушей. Спецпереселенцы, как дешевая рабочая сила, активно использовались в работе промышленных предприятий.

В Караганде акцент делался на добыче угля, в Жезказгане, Конраде, Саяке и Успенском — на добыче медной руды, в Карсакпае и Кентобинске — на добыче железной руды, в Атасуйске — ферромарганца, в Жездинске — марганцевой руды. На территории Восточно-Конрадского и Коктенкульского месторождений занимались добычей молибдена, а на Агадырском, Верхне-Кайрактинском и Байназарском — вольфрама.

Данные об использовании труда спецпереселенцев и Северного Кавказа на промышленных предприятиях Казахстана встречаются у многих отечественных и зарубежных исследователей, занимавшихся проблемами депортации. Например, в работе Ж.А. Ермекбаева, на основе обширных материалов из различных архивов Казахстана и Российской Федерации, рассматривается проблема ис-

* Автор-корреспондент. E-mail: makalakov77@mail.ru

пользования труда спецпереселенцев через историю депортации чеченцев и ингушей на территории Казахстана [1].

В монографии З.С. Исакиевой исследуется трудовая деятельность чеченцев и ингушей-спецпереселенцев в Центральном Казахстане, в частности на угольном комбинате «Карагандауголь». Примечателен тот факт, что у нее есть интересные данные по использованию труда женщин в угольной промышленности. Эта работа содержит обширную информацию о труде и активности чеченцев и ингушей на шахтах и горнодобывающих предприятиях в Балхаше и Дзезказгане в период с 1944 по 1957 годы [2].

Значительное количество архивных материалов по трудовой деятельности чеченцев и ингушей в различных отраслях экономики Казахстана можно найти в 7-м томе «Материалов государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий 20–50-х годов XX века» [3].

В статье профессора З.Г. Сактагановой представлен глубокий анализ событий, связанных с адаптацией народов Северного Кавказа в Казахстане, на основе воспоминаний депортированных женщин [4].

При написании данной статьи были использованы архивные материалы Государственного архива Карагандинской области (ГА КО), в частности, дела Фондов № 3, 341, 596 и Государственного архива города Жезказгана (ГА ГЖ) — Фонд № 143, а также материалы периодической печати — газеты «Огни Дзезказгана» за 1955 г.

Методы исследования

Методология данного исследования строится на основе принципов научной объективности и исторической точности. В ходе исследования были использованы разнообразные научные методы, включая методы анализа и синтеза, которые позволили более углубленно изучить процессы переселения, экономических и бытовых структур, а также правового статуса депортированных народов. Эти методы помогли обобщить различную информацию и понять общие закономерности в репрессивной политике, которым подверглись чеченцы и ингуши, уже после их депортации в Казахстан. Метод сравнительного анализа применялся в сопоставлении различных источников для подтверждения и/или опровержения фактов, в особенности связанных с жизненным опытом спецпереселенцев в Центральном Казахстане. Метод проблемно-хронологического анализа использовался для отслеживания эволюции социально-экономических, правовых и политических обстоятельств, с которыми сталкивались спецпереселенцы на протяжении всего срока действия системы специальных поселений. Применение этих методов позволило получить более точную картину социальной и экономической адаптации чеченцев и ингушей-спецпереселенцев в Центральном Казахстане в указанный период.

Результаты

В период с 1944 по 1957 годы чеченцы и ингуши, насильственно переселенные в Казахстан, столкнулись со множеством серьезных трудностей, основными из которых были проблемы с жильем, трудовой занятостью и доступом к медицинским услугам. Первоначальные оценки со стороны официальных органов, казавшиеся положительными, на деле не отражали полной картины сложностей, с которыми пришлось столкнуться спецпереселенцам. Документы того времени и свидетельства очевидцев показывают, что, несмотря на усилия по улучшению их положения, многие основные потребности оставались неудовлетворенными, особенно на начальном этапе насильственного переселения.

Лишь начиная с 1947 года, спустя практически три года, ситуация начала постепенно улучшаться. Это было связано как с общим послевоенным восстановлением страны, так и с конкретными мерами по улучшению условий жизни и работы спецпереселенцев, в том числе чеченцев и ингушей. Улучшение условий жизни спецпереселенцев стало возможным благодаря комплексным усилиям на местном и государственном уровнях, включая строительство жилья, создание новых рабочих мест с более приемлемыми условиями труда и улучшением медицинского обслуживания.

Тем не менее, следует признать, что экономическая и социальная адаптация чеченцев и ингушей в Казахстане оставалась сложным процессом, на который существенно повлияли начальные условия их принудительного переселения. Их опыт подчеркивает значимость поддержки со стороны местного населения и объединения уязвимых групп в условиях массовых насильственных переселений и социальных изменений.

В конечном счете, история чеченцев и ингушей в Казахстане в указанный период служит напоминанием о сложностях, с которыми сталкивались насильственно переселенные народы, и важности

гуманного и внимательного подхода к их нуждам и правам. Это также история о возможностях для преодоления трудностей и достижения постепенной интеграции при наличии поддержки и усилий, как со стороны государства и местного населения, так и самих спецпереселенцев.

Обсуждение

В отличие от других депортированных народов, которых часто селили компактно, чеченцев и ингушей целенаправленно разбрасывали по территории Казахстана и Кыргызстана, о чем, в частности, пишет в своих работах Н.Ф. Бугай. Подтверждением этого может служить факт их использования на различных промышленных предприятиях республики, о чем пойдет речь ниже. Несмотря на это, они в основной своей массе честно и добросовестно работали и демонстрировали способность к взаимопомощи и сотрудничеству.

Сразу после своего принудительного переселения народы Северного Кавказа начали сталкиваться с трудностями в различных аспектах своей повседневной жизни. Местное руководство, знавшее о скором прибытии чеченцев и ингушей, в силу объективных и субъективных обстоятельств, не предприняло заблаговременно мер по приему и размещению спецконтингента. Например, в поселке Карсакпай, где было размещено значительное количество спецпереселенцев, произошла массовая вспышка случаев инфекционных заболеваний из-за того, что заранее не были проведены санитарно-эпидемиологические мероприятия. Не многим лучше обстояли дела и в других районах Центрального Казахстана. Для скорейшего решения возникших проблем районным комитетом Коммунистической партии Казахстана было принято решение предпринять определенные шаги, а именно:

1. До 1 апреля 1944 года закончить прием спецконтингента на работу по актам от РСК РО НКВД в Карагандинской области и в городах Жезказган и Балхаш.

2. Отделу кадров Райкома КП (б) Казахстана к 1 апреля с. г. подобрать и направить в распоряжение РО НКВД для оформления на работу в спецкомендатуру 3 чел. коммунистов.

3. В связи с тем, что по пос. Карсакпай, рудникам Жезказган и Джебды среди прибывшего спецконтингента имеется вспышка остроинфекционных заболеваний, обязать тов. Байтасова принять немедленно меры к локализации эпидемии.

4. Указать тов. Байтасову на допущенные им нарушения плана приема, размещения и санобработки по Карсакпаю, что отразилось на росте остроинфекционных заболеваний.

5. Обязать тт. Лысенко, Михайлова, Шитикова и Долгова не позднее 5 апреля 1944 года создать для спецкомендатуры РО НКВД все необходимые условия, обеспечив их помещениями, оборудованием.

6. Поручить тов. Лопатину составить специальное закрытое письмо секретарям парторганизаций и руководителям предприятий по вопросу освоения прибывшего спецконтингента и компактирования работы с комендатурами ГО НКВД» [5; ЛЛ. 114–116].

Однако предпринятых мер было недостаточно, вспышки остроинфекционных заболеваний фиксировались еще продолжительное время, при этом наблюдалась высокая смертность среди спецпереселенцев из Северного Кавказа.

Горно-металлургическая промышленность Центрального Казахстана в послевоенный период развивалась достаточно быстрыми темпами, чему способствовала и высокая производительность труда и усилия, прилагавшиеся работниками Жезказганских рудников, которые не только достигли, но и превысили планы 1947 года. Так, добыча руды увеличилась на 107,9 %, объем горных работ — на 110,5 %, вместе с тем было достигнуто снижение себестоимости добычи руды на 129 % [5; ЛЛ. 114–116]. Перевыполнение планов и в целом успехи в данной отрасли были связаны, в первую очередь, с привлечением дешевой рабочей силы в лице заключенных Карлага и спецпереселенцев, среди которых было немало выходцев из Северного Кавказа чеченцев и ингушей. Задействованные на предприятиях горнодобывающей отрасли и земляных работах, они участвовали, наравне со всеми, в социалистическом соревновании, многие из них стали передовиками-стахановцами, например, можно назвать работавших на шахтах «Спасск» и «Успенка» Э. Цадарова, К. Товсултанова, Я. Исаева, И. Сапарова, И. Эльжуркаева, А. Осмаева и других [6; Л. 321]. Это притом, что они были репрессированными, лишены элементарных человеческих прав, оторванными от своих родных мест, нередко разлученными со своими семьями людьми. Следует отметить, что одним из рычагов давления на спецпереселенцев была как раз социальная проблема, именуемая в документах «разрозненные» семьи. Только при условии безупречной дисциплины и высоких трудовых показателей спецпереселе-

нец мог обратиться с ходатайством к своему руководству о воссоединении со своей семьей. Эта процедура могла затянуться от нескольких месяцев до нескольких лет.

В 1950-е годы были запущены новые производственные мощности на разных горнодобывающих объектах. Среди них были Златоуст-Беловский карьер (также известный как Северо-Джезказганский рудник), новый участок на Шахте № 55, современное отделение на Обоганительной фабрике № 1, также началась разработка трех крупных месторождений на Шахте № 57 и строительство Кенгирской гидроэлектростанции.

Среди названных предприятий высоким уровнем производительности и объемами добычи угля выделялась Шахта № 55. Немалая заслуга в этом была работников из числа спецпереселенцев, в частности, Юсупова Хасана, Чапаева Тапа, Абдуазиева Яраксу, Умалатова Дауда, Шаипова Халила, Хамидова Сала, Батаева Усама, Гайрбекова Якуба. Во многом именно их опыт и отношение к работе позволили шахте выйти в число передовых предприятий. Так, в газете «Огни Джезказгана» за 11 января 1955 г. говорится о том, что эти рабочие «...показали высокую эффективность в добыче промышленных материалов. Их усилия и опыт оказали влияние на производственные процессы на шахте, способствуя улучшению производительности» [7].

Еще одним предприятием, на котором трудились спецпереселенцы — выходцы с Северного Кавказа, был Карсакпайский медеплавильный завод, на котором в эти годы была проведена серьезная реконструкция, позволившая ему стать крупнейшим медеплавильным заводом и занять важное место в горно-металлургической отрасли СССР. Немалая заслуга в этом именно спецпереселенцев из Северного Кавказа. Работавшие на этих предприятиях чеченцы и ингуши приобретали новые профессии, обучались новым специальностям и благодаря трудолюбию и ответственному отношению к делу пользовались уважением среди местного населения. Постепенно из числа чеченцев и ингушей стали выбирать людей на руководящие должности.

В 40–50-е годы XX века на территории Караганды было основано третье по значимости всесоюзное предприятие по производству угля, предназначенного для снабжения металлургической отрасли других союзных республик. В годы Великой Отечественной войны на расстоянии примерно 30 километров от Караганды, в городе Темиртау был введен в эксплуатацию металлургический завод. Данный завод способствовал формированию Темиртау как промышленного центра, где основную часть населения на начальном этапе составляли семьи спецпереселенцев, представлявших различные национальности. Естественно, это не могло не повлиять на изменение демографической ситуации в городе, на социально-экономическое развитие региона.

Данные, представленные в отчете Карагандинского областного комитета Коммунистической партии Казахстана от 15 декабря 1952 года, свидетельствуют, что в городе Темиртау на тот момент проживало 5587 взрослых и 2861 детей из числа спецпереселенцев. Из них 2836 взрослых и 1691 детей были выходцами из Чечни и Ингушетии. Согласно отчету, 1468 человек из числа чеченцев и ингушей были трудоустроены на предприятиях горнодобывающей промышленности Темиртау [8; Л. 89, об.]. Эти данные подчеркивают значительную роль спецпереселенцев в развитии промышленного потенциала города и области в целом.

Хранящийся в Архиве музея города Темиртау документ, датированный 13 октября 1944 года, дает нам представление о том, какими были жилищные условия и как решались вопросы трудоустройства чеченцев и ингушей, депортированных из Северного Кавказа, в частности, тех, кто был занят на предприятиях «Самаркандской (Темиртауской) группы». В частности, в Постановлении находим сведения об условиях их проживания. Так, в нем говорится, что спецпереселенцы были размещены в стандартизированных бараках и землянках, где проживание было крайне плотным: до 80 человек на площади 35 квадратных метров, при этом использовались двухъярусные кровати. Такие условия проживания представляли собой значительный риск для здоровья и безопасности жителей, что привело к смерти 35 человек за небольшой промежуток времени, особенно среди жителей района Металлургстрой. Другими словами, можно говорить, что ситуация с жилищными условиями для депортированных народов была достаточно критической [9; Л. 149, 149 об.].

В масштабе всего государства правовой статус, условия жизни и трудоустройства спецпереселенцев были определены Постановлением Совета народных комиссаров СССР «О правовом положении спецпереселенцев» от 8 января 1945 года. Основной обязанностью спецпереселенцев было заниматься общественно полезным трудом. В Постановлении говорилось, что труд спецпереселенцев должен использоваться для выполнения сложных и трудоемких задач, и нарушения трудовой дисциплины могут повлечь за собой юридическую ответственность согласно существующему законода-

тельству. Кроме того, вводились ограничения на свободное передвижение спецпереселенцев, им запрещалось покидать отведенные им территории без разрешения. Несанкционированный выезд рассматривался как побег и карался уголовным наказанием. Главам семей поручалось уведомлять специальный комиссариат о любых изменениях в составе их семей, таких как рождение или смерть члена семьи, или случаи побега.

Спецпереселенцам было строго указано следовать установленным правилам и порядку в местах их нового проживания, а также безоговорочно выполнять инструкции, выдаваемые специальными комиссариатами. Любое действие, противоречащее указаниям комендатуры или несоблюдение правил, могло привести к административной ответственности, включая наложение штрафов до 100 рублей или даже кратковременное заключение сроком до пяти дней.

Дополнительно, документ содержал разделы, определяющие права лиц, находящихся в специальном поселении. Тем не менее эти права представлялись скорее в форме деклараций, нежели обеспечивались фактическими гарантиями, учитывая, что содержание документа находилось в противоречии с основными гуманистическими принципами. Уполномоченные лица комендатур специальных комиссариатов НКВД обладали полномочиями применять санкционированные меры воздействия по отношению к спецпереселенцам, включая арест и наложение штрафов по собственному решению, то есть без судебных органов.

Кроме названных выше предприятий, на которых работали спецпереселенцы, в Центральном Казахстане было еще Коунрадское месторождение, ставшее базой для Балхашского завода. В основном здесь добывали ценные и нечасто встречающиеся металлы, такие как золото, серебро, молибден, олово и сурьма.

В период 1940-х годов Конырат выделялся как один из основных производителей меди в СССР, и его развитие тесно связывалось с прибытием спецпереселенцев с Северного Кавказа, что совпало с началом модернизации предприятия. Внедрение нового оборудования и технологий, в частности, метода взрывных работ с кратковременной задержкой в неразработанных районах, позволило значительно увеличить эффективность добычи, сократив потребление ресурсов в четыре раза. Механизация процессов, особенно при загрузке скважин гранулированными взрывчатыми веществами, была расширена и на другие объекты, включая новую шахту Саяка.

К 1945 году объем добычи на руднике составил 150 тысяч тонн руды, а последующая эксплуатация шахт № 7 и № 8 привела к увеличению добычи до 200 тысяч тонн. Замена истощенной шахты № 1 на шахту № 10 способствовала не только сохранению, но и росту производственных показателей. Введение в эксплуатацию шахты № 12 в 1955 году подтвердило тенденцию увеличения объемов добычи.

Саякское месторождение, открытое в 1930-х годах, охватывало значительную территорию и было источником добычи более 13 видов минералов с высокой промышленной ценностью, включая медь, молибден, железо и золото. Трудности, связанные с обработкой твердой породы, были преодолены благодаря инженерным решениям, направленным на оптимизацию использования оборудования, в том числе через установку дополнительных компрессоров.

В советское время город Балхаш был закрытым, что означало ограниченный доступ и строгий контроль. Однако, несмотря на это, труд спецпереселенцев использовался и здесь. К примеру, спецпереселенцы, в большинстве чеченцы и ингуши, были перемещены на шахту Коунрад в холодное время 1944 года.

В рамках мер по расселению 5000 прибывших спецпереселенцев местная администрация разработала комплекс мероприятий по обеспечению их жильем. Мероприятия включали:

1. Размещение 600 лиц в поселении Рыбтрест.
2. Трансфер 2000 лиц в шахтёрский посёлок.
3. Размещение 1500 лиц в коммунальных бараках на территории Балхашского металлургического завода (БМЗ).
4. Обеспечение жильём 700 лиц в коммунальных бараках строительного треста.
5. Переселение 200 лиц в бараки, находящиеся в ведении Завода № 517.

Как видим, спецпереселенцы расселялись по различным рабочим пунктам в соответствии с потребностями промышленных предприятий региона, и в каждом из этих пунктов их должны были обеспечить жильем [10].

Одной из проблем социального характера, с которой столкнулись на первых порах спецпереселенцы с Северного Кавказа, было неприязненное, недоверчивое отношение со стороны местного на-

селения. Так, исследователь Ж. Еремекбаев отмечает, что в период тринадцатилетнего пребывания в изгнании чеченцы и ингуши, несмотря на уверенность в своём возвращении на родину, сталкивались с неприязненным отношением со стороны местного населения, настроенного против них советской пропагандой. Однако благодаря своему трудолюбию и способности выполнять особенно трудоёмкие задачи на горнодобывающих предприятиях Казахстана, они со временем смогли добиться уважения. Этот процесс не только свидетельствует о значительной адаптационной способности и трудовом вкладе чеченцев и ингушей в экономику принимающей страны, но также подчёркивает сложности, с которыми они сталкивались в период своего принудительного переселения [1; 24].

Таким образом, период с 1940-х по 1950-е годы ознаменовался ускоренными темпами развития горнодобывающей промышленности в СССР. Важная роль в развитии этой отрасли народного хозяйства отводилась предприятиям Казахстана. Развитие горнодобывающей промышленности в Центральном Казахстане в значительной мере опиралось на трудовой вклад спецпереселенцев. Рабочие условия в данной отрасли в указанный период характеризовались высокой степенью риска, что приводило к значительному числу производственных травм и несчастных случаев среди спецпереселенцев.

В «Книге памяти погибшим горнякам» [11], опубликованной в начале 2000-х годов, приводится много свидетельств о тяжелых условиях труда шахтеров, включая риск внезапных взрывов газа, подтоплений, обрушений породы и воздействия пыли, способных вызвать заболевания дыхательных путей, включая силикоз и онкологические заболевания легких. Немало пострадавших было и среди спецпереселенцев чеченцев и ингушей. Так, в бюллетенях, выдававшихся на шахтах комбината за 1952–1953 гг., мы встречаем и фамилии получивших травмы шахтеров-спецпереселенцев чеченцев и ингушей: Мерлу Межидов, который получил три травмы на Шахте № 42/43, в результате чего стал инвалидом; Салавди Кубаев, получивший инвалидность после двух десятилетий работы на Шахте № 120; Абдулмуталиб Эдилов, ставший инвалидом после взрыва на Шахте № 38; Имран Хакимов, стал инвалидом в результате взрыва метана на Шахте № 20 в 1957 году; Халим Арсаев, получивший травму позвоночника и двенадцать переломов ребер на Шахте «Саранская» [2; 155]. Данные о более чем 50 пострадавших горняках свидетельствуют о высокой опасности их профессии. Учитывая, что многие травмы легкой, а порой и средней тяжести не фиксировались медицинским персоналом предприятий, внештатных ситуаций с получением травм различной степени было гораздо больше.

Процессы демократизации и улучшение условий жизни в последующие годы способствовали повышению статуса и трудовой активности спецпереселенцев, включая чеченцев и ингушей, многие из которых достигли руководящих должностей на горно-металлургических предприятиях.

Насильственно переселенные чеченцы и ингуши пытались адаптироваться к непривычным для них обстоятельствам жизни, поскольку они попали в совершенно иные условия как в природно-климатическом, так и в хозяйственно-бытовом отношении. Несмотря на все трудности, они оказали значительное влияние на экономическое развитие Центрального Казахстана. Развитие промышленных комплексов в таких городах, как Караганда, Балхаш, Жезказган и Темиртау, в годы первых послевоенных пятилеток, способствовало преобразованию региона и заложило основу для его будущего развития. Значимую роль в улучшении производственных процессов на данных предприятиях сыграли спецпереселенцы, в том числе чеченцы и ингуши.

Выводы

Таким образом, изучение трудовой деятельности депортированных в Центральный Казахстан в середине XX века чеченцев и ингушей позволило нам сделать следующие выводы.

Исторический контекст и его воздействие: депортация чеченцев и ингушей была проведена в рамках широкомасштабной репрессивной политики Советского Союза, которая затронула десятки народов советской страны. Этот период оказал существенное влияние на жизнь и судьбу насильственно переселенных народов, поэтому изучение и осмысление сложного пути их социальной и экономической адаптации и интеграции в казахстанское общество является одной из важнейших проблем современной исторической науки.

Интеграция чеченских и ингушских спецпереселенцев в ключевые отрасли промышленности Центрального Казахстана, такие как горнодобывающая и металлургическая, сопровождалась рядом проблем различного характера. Среди них вопросы жилищного устройства, занятости, здравоохранения. Все они объяснялись тем, что ни руководство страны, ни руководство республики и государст-

венных органов на местах не были готовы к приему и размещению значительного числа людей, которые к тому же в большинстве своем не владели необходимыми профессиональными навыками.

Правовой статус и условия труда: анализ документов, регулирующих права и обязанности спецпереселенцев, выявляет систематические нарушения их основных прав. Специальные директивы и резолюции ограничивали свободы спецпереселенцев, делая их правовой статус уязвимым, способствовали эксплуатации их труда в условиях жесткого контроля.

Наследие и значение: история сохранила имена людей из числа чеченских и ингушских спецпереселенцев, которые, несмотря на тяжелые условия труда и жизни, своим бескорыстным трудом сделали очень многое для развития промышленности Центрального Казахстана, были победителями различных социалистических соревнований и удостоены высшими государственными наградами.

Список литературы

- 1 Ермекебаев Ж.А. Чеченцы и ингуши в Казахстане. История и судьбы / Ж.А. Ермекебаев. — Алматы: Дайк-Пресс, 2009. — 508 с.
- 2 Исакиева З.С. Вклад чеченцев и ингушей в развитие горнодобывающей промышленности Казахстана 1944–1957 гг. / З.С. Исакиева. — М.: Знание, 2020. — 198 с.
- 3 Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20–50-е годы XX века) / под общ. ред. Е.Т. Карина. — Астана, 2022. — 368 с.
- 4 Сактаганова З.Г. Фрагменты воспоминаний депортированных женщин: адаптация и жизнь в Казахстане / З.Г. Сактаганова // Мир Большого Алтая. — 2019. — № 5. — С. 232–246.
- 5 ГА КО. — Ф. 596. — Оп. 1/6. — Д. 399.
- 6 ГА ГЖ. — Ф. 143-п. — Оп. 1. — Д. 774.
- 7 Огни Джезказгана. — 1955. — 11 янв.
- 8 ГА КО. — Ф. 1 п. — Оп. 1. — Д. 119.
- 9 ГА КО. — Ф. 3 п. — Оп. 1. — Д. 187.
- 10 Промышленность Казахстана за 40 лет: сб. ст. — Алма-Ата, 1957. — 149 с.
- 11 Книга памяти погибшим горнякам. — Караганда, 2001. — 221 с.

Т.Ж. Макалаков, Л.К. Шотбакова

XX ғасырдың 40-жылдарында Қазақстанға күштеп қоныстандырылған шешендер мен ингуштардың еңбек қызметі (Орталық Қазақстан мысалында)

Мақалада Орталық Қазақстан аймағындағы кәсіпорындар мысалында XX ғасырдың 40-жылдарында Қазақстанға күштеп көшірілген, яғни арнайы қоныс аударған шешендер мен ингуштардың еңбек қызметі қарастырылған. Нормативтік құжаттар, Қарағанды және Жезқазған қалаларының мұрағаттық деректері негізінде депортацияланған шешендер мен ингуштарды қоныстандыру және жұмысқа орналастыру және оларды Орталық Қазақстанның негізгі өнеркәсіптік кәсіпорындарына біріктіру мәселелеріне талдау жүргізілді. Зерттеу барысында Солтүстік Кавказдан келген арнайы қоныс аударушылардың өмірлеріндегі қиын жағдайға қарамастан жанқиярлық еңбегін растайтын құжаттар пайдаланылды. Мақаланың негізгі аспектілерінің бірі — шешендер мен ингуштардың Орталық Қазақстан аймағының өнеркәсібінің дамуына қосқан үлесін зерттеу. Олардың көпшілігі Кеңес Одағының басқа жер аударылған халықтарымен бірге Қарағанды, Жезқазған, Балқаш қалаларында түрлі металлургиялық және тау-кен өнеркәсібі кәсіпорындарының жаңа өндіріс қуаттарын ашудың басы-қасында болды. Осы кезеңдегі Қазақстандағы шешендер мен ингуштардың тарихы КСРО-ның күштеп қоныс аударған халықтары қандай қиындықтарға тап болғанын, соның ішінде тұрғын үй, жұмыспен қамту және медициналық көмек мәселелерін еске салады. Арнайы қоныстандырушылардың құқықтары мен міндеттерін реттейтін құжаттарды талдау, заңмен бекітілген құқықтардың ел мен республика басшылығы тарапынан сақталмай, еленбей қалғанын көрсетеді. Орталық Қазақстан аймағындағы шешендер мен ингуштардың депортация тарихын және еңбек қызметін жаңғырту Қазақстанның қазіргі тарихын зерттеудегі олқылықтарды азайтуға мүмкіндік береді.

Кілт сөздер: Қазақстан, Солтүстік Кавказ, күштеп қоныс аудару, арнайы қоныс аударушылар, шешендер, ингуштар, бейімделу, құқықтық мәртебе, еңбек, еңбек қызметі, өнеркәсіптік кәсіпорындар, шахталар.

T.Zh. Makalakov, L.K. Shotbakova

Labor activity of Chechens and Ingush forcibly resettled to Kazakhstan in the 40s of the twentieth century (using the example of Central Kazakhstan)

In the article the labour activities of Chechen and Ingush special settlers who were forcibly resettled in Kazakhstan in the 1940s was examined, using the example of enterprises in Central Kazakhstan. Based on normative documents and archival data from Karaganda and Zhezkazgan, the study analyses the resettlement and employment of deported Chechens and Ingush and their integration into vital industrial enterprises in Central Kazakhstan. The study uses documents confirming the selfless labour of the special resettlers from the North Caucasus despite the difficult situation in their lives. One of the main aspects of the article is the study of the contribution of Chechens and Ingush to the development of industry in the Central Kazakhstan region. Many of them, along with other deported peoples of the Soviet Union, was at the origin of the opening of new production facilities at various metallurgical and mining enterprises in Karaganda, Zhezkazgan and Balkhash. The history of Chechens and Ingush in Kazakhstan during this period serves as a reminder of the difficulties faced by the forcibly displaced peoples of the USSR, including problems with housing, employment, and medical care. Analyses of documents regulating the rights and obligations of special resettlers show that the legally enshrined rights were not only respected but were overwhelmingly ignored by the leadership of the country, republic, and local authorities. The reconstruction of the history of deportation and labour activity of Chechens and Ingush in the Central Kazakhstan region will reduce the gaps in the study of the modern history of Kazakhstan.

Keywords: Kazakhstan, North Caucasus, forced resettlement, special settlers, Chechens, Ingush, adaptation, legal status, labour, labour activity, industrial enterprises, mines.

References

- 1 Ermekbaev, Zh.A. (2009). Chechentsy i ingushi v Kazakhstane. Istoriia i sudby [Chechens and Ingush in Kazakhstan. History and destinies]. Almaty: Daik-Press [in Russian].
- 2 Isakieva, Z.S. (2020). Vklad chechentsev i ingushei v razvitie gornodobyvaiushchei promyshlennosti Kazakhstana 1944–1957 gg. [Contribution of Chechens and Ingush to the development of the mining industry of Kazakhstan 1944–1957]. Moscow: Znanie [in Russian].
- 3 Karina, E.T. (Ed.). (2022). Materialy Gosudarstvennoi komissii po polnoi reabilitatsii zhertv politicheskikh repressii (20–50-e gody XX veka) [Materials of the state commission for the complete rehabilitation of victims of political repression (20–50s of the XX century)]. Astana [in Russian].
- 4 Saktaganova, Z.G. (2019). Fragmenty vospominanii deportirovannykh zhenshchin: adaptatsiia i zhizn v Kazakhstane [Fragments of memories of deported women: adaptation and life in Kazakhstan]. *Mir Bolshogo Altaia — World of Greater Altai*, 5, 232–246 [in Russian].
- 5 GA KO [State Archives of the Karaganda Region]. — F. 596. — Op. 1/6. — D. 399. — L. 114–116 [in Russian].
- 6 GA GZh [State archive of the city of the Zhezkazgan]. — F. 143-p. — Op.1. — D. 774. — L. 321 [in Russian].
- 7 (1955). Ogni Dzhezkazgana [Lights of the Zhezkazgan]. — 11 yanvaria [in Russian].
- 8 GA KO [State Archives of the Karaganda Region]. — F. 1 p. — Op. 1. — D. 119. — L. 89 ob. [in Russian].
- 9 GA KO [State Archives of the Karaganda Region]. — F. 3 p. — Op. 1. — D. 187. — L.149, 149 ob. [in Russian].
- 10 (1957). Promyshlennost Kazakhstana za 40 let: Sbornik statei [Industry of Kazakhstan for 40 years]. Alma-Ata [in Russian].
- 11 (2001). Kniga pamiati pogibshim gorniakam [The Book of memory of the lost miners]. Karaganda [in Russian].

Сведения об авторах

Макалаков Талгат — PhD докторант, Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан; <https://orcid.org/0000-0002-2016-3056>;

Шотбакова Ляззат — к.и.н., ассоциированный профессор кафедры археологии, этнологии и отечественной истории, Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан; <https://orcid.org/0000-0002-0085-6584>

Information about the authors

Makalakov Talgat — PhD student, Karaganda Buketov University, Karaganda, Kazakhstan;

Shotbakova Lyzzat — Candidate of historical sciences, associate professor of the Department of Archeology, Ethnology and Kazakhstan history, Karaganda Buketov University, Karaganda, Kazakhstan.